

Как оказалось, лорд Бэйл хотел забрать младенца Эддарда для собственной выгоды, поскольку у младенца была возможность унаследовать силу своей матери, он хотел, чтобы жизнь Эддарда была обменена на жизнь его покойной подруги.

Его приятель погиб в результате мошеннического нападения на его дом, и, поскольку дракооборотень был связан их клятвой, и требовалось большое усилие, чтобы нарушить ее, как в случае с Рейнольдсом, некоторые из них просто не могли справиться с этим.

Поэтому в тот момент, когда лорд Бейл узнал о происхождении Ланы, он подумал об использовании малыша Эддарда.

Его причина была понятна, но Торак и Рейн никак не могли терпеть кого-то, кто боролся за жизнь маленького Эддарда.

Поэтому, чтобы заплатить за то, что он сделал, Рейн не вернула ему его первоначальное состояние и не позволил воинам-ликанам увести его, чтобы он был заперт в одной из комнат внутри этого здания после того, как они отменили обет.

И Торак выбрал первого сына Бейла, чтобы возглавить оборотней огненных драконов.

Был также риск отдать командование его сыну, но они пообещали, что после того, как все закончится и они выиграют войну, они вернут отца, прежде чем вернут его в исходное состояние.

На данный момент этого обещания было достаточно, чтобы приручить огненных драконов-оборотней, но, конечно же, Торак не сводил с него глаз, на случай, если у него что-то будет в рукавах.

Мало того, что из-за безвременной кончины Рафаэля место Беты было вакантным, для Каллеба было вполне нормально занять его место, в то время как Джека теперь повысили до Гаммы.

— Мне тебя поздравить? Рейн вошла в детскую, где увидела Каллеба, уставившегося на Эддарда, который теперь крепко спал в своей кроватке.

— Не надо, пожалуйста! Я не думаю, что это было чем-то достойным поздравлений, — печально сказал Каллеб.

«Я чувствую то же самое», — сказала Рейн, присев и внимательно глядя на маленького Эддарда. «Сейчас с ним все будет в порядке, мы не позволим причинить ему вред. Когда все закончится, я надеюсь, что он сможет прожить прекрасную жизнь со всеми вами».

"О чем ты говоришь?" Каллеб взъерошил волосы Рейн.

Однако в ответ она позволила лишь мягкой улыбке расплыться по губам, а глаза стали еще печальнее... как будто она знала что-то, чего не знали другие, но Каллеб упускал это из виду и особо об этом не думал.

— Никто не знает, что произойдет... — пробормотала Рейн. «Теперь все непредсказуемо, и я просто хочу быть уверенной, что он не будет чувствовать себя одиноким, хотя Рафаэля и Ланы здесь нет, чтобы наблюдать за его взрослением».

«Ничего не случится, мы выиграем войну, и все снова будет хорошо». Это было желание каждого, и Рейн не хотел спорить с ним на этот раз.

— Надеюсь, — мягко согласилась Рейн. «Рози, должно быть, так больно после всех трудностей, через которые она прошла».

«Она сильная девушка, она быстро справится со своей грустью, и, кроме того, Стерлинг выздоравливает под присмотром Лидии. Скоро они воссоединятся». Каллеб взял стул и предложил его Рейн, чтобы ей не пришлось напрягать ноги.

"А ты?" Рейн снова посмотрел на Каллеба. — Ты все еще не чувствуешь своего зверя?

Каллеб покачал головой, хотя чувствовал себя намного лучше, но знание того, что он не может подключиться к своему зверю, немного беспокоило его. В таком случае он будет обузой в предстоящей войне.

«Я разговаривал с Джедреком, так как он тоже страдал от того же, но он сказал, что это Серефина вылечила его», — сказал Каллеб. «Сначала он думал, что укусив свою метку на Лайлак, он вылечит его, так как она ангел-хранитель, но я не думаю, что смогу укусить любого ангела-хранителя».

Каллеб взглянул на Рейн, который тихонько смеялся, слушая его глупые шутки. «Ты можешь с радостью выбрать, с кем хочешь встретиться: с Тораком, Джедреком или Кейсом. Посмотрим, сработает ли это на тебе».

Бета покачал головой. «Нет, спасибо, я потеряю голову, прежде чем почувствую своего внутреннего зверя».

=====

Лайлак проснулась, когда почувствовала, как пальцы Джедрека нежно расчесывают ее волосы. Ее длинные ресницы трепетали, когда она открыла глаза и увидела выражение лица своей пары, полное горя.

"Кто-то умирает?" Лайлак попыталась разрушить темную атмосферу вокруг них. Теперь она

чувствовала себя намного лучше, это означало, что кошмар закончился. — Почему ты сделал такое лицо?

«Мое сердце болит, когда я вижу, как тебе больно», — мягко признался Джедрек.

Услышав эти слова, на ее губах появилась мягкая улыбка, когда она протянула руку и погладила его волосы. — Я не знала, умеешь ли ты говорить милые вещи.

«В моих словах нет ничего приятного», — нахмурилась Джедрек. Он играл с ее волосами между пальцами и бормотал: «Цвет твоих волос вернулся».

— Хм, — промычала Лайлак. — Это значит, что теперь я в порядке.

Джедрек пристально посмотрел ей в глаза, но не пошевелился, чтобы отпустить ее, король даже разорвал мысленную связь между ним и Тораком.

Он знал, что с его стороны было эгоистично позволять Тораку заниматься многими вещами от его имени, потому что он хотел остаться с Лайлак, но он не чувствовал себя виноватым из-за этого.

— Разве мы не должны начать наше путешествие прямо сейчас? Однако, вопреки ее собственным словам, она уткнулась носом в шею Джедрека и уткнулась лицом в изгиб его плеча.

Лайлак просто хотела насладиться этим моментом с ним еще несколько секунд, потому что она знала, что в тот момент, когда они прибудут в Риеку, все их кошмары возобновятся снова.

Риека была местом, где произошла первая война, и черти драматически выбрали то же самое место, что и раньше.

«Когда все это закончится, я хочу показать тебе место, которое я больше всего люблю», — прошептал Джедрек.

— Конечно, — сказала Лайлак, но в ее глазах была неуверенность. — Когда все это закончится... — она не закончила фразу.

<http://tl.rulate.ru/book/57853/2269647>